

Сказал Джи Джехёк, и Сиху замолчал. Во время короткой прогулки до входа Джи Джехёк гадал, не сказал ли он чего-то не так, но не перестал следовать за ним.

— Ага.

У входа Сиху наконец кратко ответил. Джи Джехёк вопросительно посмотрел на него, и Сиху с улыбкой мягко пояснил.

— Это действительно приятно, как ты и сказал, Хёк-а.

Джи Джехёк был искренне рад, что Сиху чувствует радость из-за него, и, сам того не замечая, его лицо озарилось улыбкой. Его острые глаза расслабились, а тонкие губы изогнулись в приятную дугу. Это была простая улыбка, но такая, которая могла заставить улыбнуться и других.

Улыбка, полная застенчивости и радости, была первой, которую Джи Джехёк показал Сиху с момента их знакомства. И, возможно, именно поэтому Сиху остановился, уставившись на Джи Джехёка.

— Почему?

Джи Джехёк в замешательстве моргнул под пристальным взглядом Сиху, и его улыбка быстро исчезла, когда Сиху вздохнул.

— ...Неважно.

Сказал Сиху, всё ещё пристально глядя на лицо Джи Джехёка, теперь окрашенное недоумением. Джи Джехёк слегка наклонил голову в замешательстве, и Сиху вздохнул, звуча с некоторым сожалением.

— Увидимся позже.

Однако Сиху вскоре вернулся к своему обычному улыбающемуся выражению и затем вышел из дома, открыв дверь.

После того как дверь закрылась, в доме воцарилась тишина. Джи Джехёк продолжал смотреть на место, где ушёл Сиху, в конце концов неохотно отвернувшись. Ему хотелось бы просто сидеть и ждать, но это было не совсем возможно.

Джи Джехёк решил медленно осмотреть дом, так как на этот раз у него было разрешение. Дом Сиху был чрезмерно большим для одного человека. Потолки были выше, чем в обычных квартирах, а гостиная была в три раза больше, чем у его тёти. Интерьер, как он заметил и раньше, был впечатляющим, как дом из фильма, и вся мебель выглядела дорогой. Самым удивительным был мраморный пол. Сиху точно был необычным человеком.

Какая у него была семья? Джи Джехёк оглядел гостиную. Обычно в гостиной есть одна-две семейные фотографии, и он задумался, не увидит ли он их. В доме его тёти в гостиной висела большая семейная фотография и несколько маленьких рамок рядом с телевизором.

Однако в гостиной не было никаких фотографий, включая семейные, ни на кухне, ни в комнате Сиху. Он не входил в комнату Сиху без разрешения, только заглянул внутрь через открытую

дверь. В пустых комнатах тоже не было картин.

Может быть, у него нет семьи, как у меня?

Эта мысль пришла ему в голову, но он покачал головой. Сиху казался зрелым и крепким, не лишённым ничего, как Джи Джехёк. Хотя Сиху не подпускал людей близко, для Джи Джехёка это не было недостатком, а просто частью того, кем был Сиху.

Пока он осматривался, раздался звонок в дверь, и Джи Джехёк легко догадался, что это тётя, о которой упоминал Сиху. Он колебался, но подошёл к входу и открыл дверь.

— Ой, здравствуйте. Вы, должно быть, друг молодого хозяина.

Тётя у двери была очень элегантной женщиной, которой, казалось, было за пятьдесят, одетой в изящный традиционный ханбок, какой можно увидеть в дорамах.

— Здравствуйте.

Джи Джехёк поклонился, и тётя замахала руками.

— Не нужно так. Вы друг молодого хозяина, и я должна хорошо к вам относиться. Вы голодны?

Джи Джехёк был весьма смущён, так как тётя говорила очень почтительно, несмотря на его возраст.

— Пожалуйста, говорите со мной неформально.

— Спасибо, но я не могу. Однако я с радостью принимаю ваше расположение. Могу я узнать ваше имя?

— Я Джи Джехёк.

— Раз вы друг молодого хозяина, у вас красивое лицо и прекрасное имя. Я буду называть вас Джи Джехёк, можно?

— Я очень хочу, чтобы вы говорили со мной проще...

— О, вы скоро привыкнете.

Тётя тепло улыбнулась и быстро вошла в дом, пока Джи Джехёк закрывал дверь. Она направилась прямо на кухню, как будто хорошо знала это место.

— Молодой хозяин никогда никого не приводит, так что я была весьма удивлена, когда он сказал, что у него в гостях друг. Приятно, когда есть чем заняться. Обычно он требует так мало внимания.

Похоже, здесь действительно никого не было, как и говорил Сиху. Джи Джехёк быстро последовал за тётёй и протянул руку, чтобы взять продуктовую сумку, которую она несла.

— Давайте я понесу.

— Всё в порядке, мы уже почти пришли.

— Пожалуйста, позвольте мне помочь.

Джи Джехёк настоял, и тётя, с извиняющимся видом, передала ему тяжёлую корзину.

— Вы несли это всё сами?

— Ах, я просто воспользовалась лифтом.

— Если я увижу вас снова, я понесу это за вас. Не напрягайте спину.

Тётя добродушно рассмеялась. Джи Джехёк прошёл вперёд, на кухню, и поставил продуктовую сумку рядом с раковиной.

— Вы завели хорошего друга, раз вы друг молодого хозяина. Присаживайтесь, я приготовлю обед. Сегодня я планирую сделать рисовую кашу в горшке. Вы едите рыбу?

— Да, я не привередлив в еде.

— Это хорошо. Я принесла сегодня качественного горбыля. Надеюсь, вам понравится.

Горбыль был для Джи Джахёка в новинку, но он был согласен на что угодно. Прошло много времени с тех пор, как у него был полноценный обед, так что всё было бы для него пиршеством. Затем он вдруг вспомнил кое-что.

— Ах. Но Сиху не ест рыбу.

Тётя выглядела так, будто слышит это впервые.

— Правда? Он всегда ест её хорошо, не оставляя ничего.

— Правда?

Джи Джахёк выглядел озадаченным. Сиху всегда с трудом переносил даже малейший рыбный запах, и в течение всей старшей школы он никогда не прикасался к морепродуктам в еде в столовой. Мало того, он нормально относился к овощам и бобовым, но обычно избегал всего, что выглядело странно.

— Должно быть, я ошибся.

Это явно длилось четыре года...

— Возможно. Он ест всё без капризов, поэтому он так хорошо вырос. За четыре года он ни разу не оставил еду недоеденной.

Сомнения зародились в сознании Джи Джехёка. Четыре года, которые он видел, и четыре года, которые описывала тётя, так сильно отличались. Кроме того, комментариев о том, что Сиху хорошо вырос, потому что не был привередлив в еде, беспокоил его.

Размышляя над этим, Джи Джехёк решил взять дело в свои руки. Хотя он не привык просить других об услугах, он не хотел заставлять Сиху есть то, что ему не нравится.

— Но обязательно ли готовить рисовую кашу с рыбой? Не могли бы вы приготовить её отдельно на гриле?

Тётя с удивлением посмотрела на Джи Джехёка.

— Вам не нравится, когда её смешивают? Горбыль довольно жирный, и когда его готовят вместе с рисом, он делает его очень вкусным.

— Извините. Я не очень люблю жирную пищу.

На самом деле Джи Джехёк не был привередлив и ел всё, но в этом случае он решил быть немного капризным. Тётя выглядела разочарованной, но, похоже, решила учесть предпочтения Джи Джехёка, так как кивнула.

— Хорошо, тогда. Я приготовлю её отдельно на гриле для вас.

— Спасибо.

Хотя со стороны могло показаться, что он произвёл плохое впечатление с самого начала, Джи Джехёка это не беспокоило. Важнее было, чтобы Сиху мог спокойно насладиться едой.

Джи Джехёк почувствовал укол совести, когда тётя, закончив уборку и приготовление еды, оставила его со словами: «Пожалуйста, хорошо заботьтесь о молодом хозяине». Это было так, будто она действительно верила, что Джи Джехёк — важный человек в жизни Сиху.

На самом деле Джи Джехёк был просто временным нахлебником, а не тем, кому тётя должна была придавать такое значение. Ему было неловко получать такое отношение под ложным предлогом. Несмотря на его просьбы говорить более неформально, тётя, казалось, была намерена сохранять свой почтительный тон.

После того как тётя ушла, дождь продолжал лить за окном. Джи Джехёк заметил, что открытые окна гостиной были заполнены серым небом. Прошло много времени с тех пор, как он так внимательно наблюдал за небом, полным дождя. В школе у него никогда не было досуга, чтобы смотреть в окно, а жизнь в доме без окон означала, что он редко видел дождливые дни.

Небо было облачным, но освещённым солнцем, заполняя сцену вертикальными полосами дождя. Стоя тихо, Джи Джехёк вспомнил тот день, когда получил известие о смерти родителей; тогда тоже шёл дождь. Казалось, будто вся печаль мира обрушилась на него в тот день.

С тех пор как родители ушли, Джи Джехёк избегал ненужных вопросов «а что, если». Всякий раз, когда он начинал представлять, каково было бы, если бы родители были живы, он отвлекал себя другими делами, чтобы не провалиться в пучину отчаяния.

И всё же, казалось, он всё ещё тосковал по человеческой связи. Само пребывание в доме того, кто не испытывал к нему неприязни, приносило Джи Джехёку огромное чувство облегчения и спокойствия, особенно зная, что этот человек — Сиху. Тот факт, что шёл дождь, а ему было хорошо, был удивительным поворотом.

Думая о Сиху, Джи Джехёк решил ещё раз осмотреть дом. Он заметил аккуратно сервированный обед на кухонном столе, но удержался от желания поесть, надеясь разделить его с Сиху. Ему казалось неправильным есть одному в чужом доме без присутствия хозяина.

Поскольку Сиху не было рядом, Джи Джехёк тихо передвигался по дому. Всё выглядело дорогим, поэтому он не осмеливался садиться или прикасаться к чему-либо. Он просто бродил, пытаясь понять, что нравится Сиху.

Обнаружить удалось немного. Он подтвердил, что Сиху невероятно аккуратен и не держит никаких фотографий. Дом, идеально гармонирующий с необходимой мебелью, заставлял Джи Джехёка чувствовать себя нарушителем, вторгшимся в эту картину.

Не найдя в доме ничего, что могло бы рассказать о Сиху, Джи Джехёк вернулся в свою комнату. Его одежда и сумка почти полностью промокли, поэтому он подумал, что сейчас

самое время постирать. Спортивная сумка выглядела особенно грязной. Он открыл её, ища семейную фотографию, которую не успел проверить раньше.

К сожалению, верхнее фото промокло от дождя. Джи Джехёк почувствовал, как его энергия испаряется. Его детский альбом был спрятан дядей в доме тёти, потому что Джи Джехёк часто просматривал его, и хотя тётя не могла выбросить его, она никогда не говорила ему, где он спрятан.

Фотография, которую он держал сейчас, была той, которую он взял из альбома до того, как его спрятали. Это была его любимая: фото родителей в парке развлечений, оба обнимают его и улыбаются друг другу. Тогда ему было около десяти лет. Хотя воспоминание было смутным, оно было наполнено теплом, самым тёплым из которых было прикосновение родителей.

Утреннее взаимодействие с Сиху пришло на ум. Джи Джехёк забыл, как утешительно и приятно было чувствовать крепкие объятия. Благодаря Сиху он вспомнил то, по чему сильно скучал.

Был ли Сиху, воспитанный с любовью, естественно комфортно относился к физическому контакту? Джи Джехёк размышлял о том, что немного знал о Сиху. Он, безусловно, казался выросшим в привилегиях, но были тревожные пробелы. Сиху жил в этом большом доме один и никогда не упоминал своих родителей. И странно, что тётя, которая называла его «молодым хозяином», казалось, не знала о его пищевых предпочтениях.

Продолжая размышлять, Джи Джехёк положил фото на письменный стол в гостевой комнате. После того как сумка высохнет, он планировал убрать её обратно, стараясь не оставлять беспорядка. Затем он ещё раз осмотрел стол, прежде чем направиться в прачечную. Дом был настолько большим, что ему пришлось открыть несколько дверей рядом с кухней, прежде чем он нашёл её.